

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя жалобы К., адвоката Т., представителя адвоката Т. - адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение № ... выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 22 декабря 2015 года, ордер № ... от 17 февраля 2021 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 13 ноября 2020 года (вх. № ... от 16.11.2020) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 17 февраля 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Т. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся во включении в заключенный с доверителем К. договор поручения № ... от 25 апреля 2018 года на оказание юридической помощи пункта 4, согласно которому в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы К. в заседании Совета сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии получила и с ним частично не согласна, а именно не согласна с выводами Квалификационной комиссии о недоказанности передачи адвокату Т. гонорара по заключенному соглашению № ... от 25 апреля 2018 года, поскольку в материалы дисциплинарного производства предоставлены документы о получении дочерью К. кредита специально для целей оплаты гонорара.

Адвокат Т. и ее представитель адвокат А. в заседании Совета сообщили, что с Заключением Квалификационной комиссии не согласны в части установленного нарушения по основаниям, изложенным в Возражениях на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 18.03.2021), поданных представителем адвоката Т. - адвокатом А. В указанных Возражениях несогласие с выводом Квалификационной комиссии о допущенном адвокатом Т. нарушении обосновано тем, что адвокат Т. не получала гонорар по соглашению и не удерживала у себя каких-либо денежных сумм, соответственно включение в соглашение пункта 4, согласно которому в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются, не привело к фактическому нарушению прав заявительницы. Кроме того, в Возражениях на Заключение Квалификационной комиссии указано на то, что меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату за пределами сроков, установленных ст. 18 КПЭА.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав явившихся участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 25 апреля 2018 года адвокат Т. заключила с К. договор поручения № ... на оказание юридической помощи. Согласно п. 2. договора «Доверитель поручает, а Адвокат принимает в качестве правового представителя и поверенного обязательство на оказание юридической помощи при выполнении поручения, содержание которого: представление интересов поверенного в уголовном судопроизводстве (правоохранительных органах) по заявлению Доверителей о признании потерпевшими по факту мошенничества в их отношении и продаже квартиры по адресу: ... ». В соответствии с п. 2.1. Договора «В интересах доверителя адвокат представляет интересы доверителя в правоохранительных органах, подает от имени и в интересах доверителя ходатайства, необходимые по делу, в случае необходимости составляет и подает необходимые запросы в интересах Доверителя». В п. 3.1. Договора указано, что «Доверитель одновременно с подписанием настоящего договора оплачивает Адвокату вознаграждение за оказание юридической помощи в размере ... рублей (... рублей)». Согласно п. 4. Договора «В случае отмены поручения Доверителем и отказа Доверителя от помощи Адвоката, выплаченные Адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются». В соответствии с п. 5. Договора «В случае увеличения объема выполняемой Адвокатом помощи Доверитель оплачивает дополнительно вознаграждение пропорционально объему необходимой юридической помощи по делу согласно дополнительного соглашения, являющегося неотъемлемой частью настоящего Договора». Согласно п. 10. Договора он считается заключенным и вступает в действие с момента подписания и получения Адвокатом платежа в соответствии с п. 3.1. Договора и действует до полного исполнения Сторонами своих обязательств

по Договору. К Договору поручения № ... на оказание юридической помощи от 25 апреля 2018 года приложен подписанный сторонами «План мероприятий», в котором указано: «1. Выяснение хода движения по заявлению потерпевших (Доверителей) в ОМВД ..., иных правоохранительных органах. 2. Составление адвокатских запросов, необходимых по делу, в интересах Доверителей. 3. Иные действия, связанные и направленные на защиту интересов Доверителей».

25 апреля 2018 года адвокат Т. заключила с К. Договор поручения № ... на оказание юридической помощи. Согласно п. 2 Договора «Доверитель поручает, а Адвокат принимает в качестве правового представителя и поверенного обязательство на оказание юридической помощи при выполнении поручения, содержание которого: представление интересов поверенного в гражданском судопроизводстве в ... районном суде города Москвы по иску Б. к Н., К., К. о признании лиц утратившими право пользования жилым помещением, по встречному иску о признании сделки купли-продажи квартиры по адресу: ... недействительной». В соответствии с п. 2.1 Договора «В интересах доверителя адвокат (представитель) представляет интересы доверителя в судебных заседаниях, подает от имени и в интересах доверителя ходатайства, необходимые по делу, в случае необходимости составляет и подает встречный иск, составляет необходимые по делу запросы и проводит иные процессуальные действия, необходимые для интересов Доверителя». В п. 3.1. Договора указано, что «Доверитель одновременно с подписанием настоящего договора оплачивает Адвокату вознаграждение за оказание юридической помощи в размере ... рублей (... рублей)». Согласно п. 4. Договора «В случае отмены поручения Доверителем и отказа Доверителя от помощи Адвоката, выплаченные Адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются». В соответствии с п. 5. Договора «В случае увеличения объема выполняемой Адвокатом помощи Доверитель оплачивает дополнительно вознаграждение пропорционально объему необходимой юридической помощи по делу согласно дополнительного соглашения, являющегося неотъемлемой частью настоящего Договора». К Договору поручения на оказание юридической помощи от 25 апреля 2018 года № ... приложен подписанный сторонами «План мероприятий», в котором указано: «1. Составление искового заявления о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной. 2. Подача искового заявления. 3. Участие Адвоката в судебных заседаниях. 4. В случае необходимости составление запросов, подача их в соответствующие органы, получение ответов. 5. Составление запросов в ПНД от имени судьи. 6. Обращение в правоохранительные органы и получение необходимой по делу информации».

В материалах дисциплинарного производства имеется справка председателя ... коллегии адвокатов Р. от 29 января 2021 года № ... (вх. № ... от 01.02.2021) о том, что в коллегии адвокатов зарегистрирован Договор поручения № ... от 25 апреля 2018 года, заключенный адвокатом Т. с доверителем К., вознаграждение по которому в сумме ... рублей внесено адвокатом в бухгалтерию коллегии. В справке также указано, что иных

договоров адвоката Т. с К. в коллегии адвокатов не сдавалось. Однако к указанной справке приложена светокопия Договора поручения от 25 апреля 2018 № ..., заключенного между адвокатом Т. и доверителем К. об оказании ей юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство, а также единый формат и порядковая очередность регистрационных номеров договоров от 25 апреля 2018 года № ... и № ... дают основание для вывода, что оба эти договора, заключенные адвокатом Т. с доверителем К. на оказание юридической помощи последней, были представлены адвокатом Т. в адвокатское образование по месту осуществления адвокатской деятельности - коллегии адвокатов – для регистрации в документации коллегии адвокатов.

Адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства представлены светокопии документов о переписке с подразделениями прокуратуры и органов внутренних дел по предмету Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве в стадии возбуждения уголовного дела. На светокопиях, представленных адвокатом Т. документов имеются подписи заявителя К. с текстом: «Подлинник получила».

Рассматривая дисциплинарные обвинения адвоката Т. в том, что она при заключении Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... включила в него п. 4 о том, что в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката, выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В соответствии с п. 15 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях уже неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (см, например, *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14). Москва, 2004. С. 18*).

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 22-25, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 196*).

Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях также неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся также условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. При этом, согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты в

суде по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечали, что правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения на оказание юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 4, 5, 6, (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 19*).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

Указанные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в рамках предоставленной ему компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При указанных обстоятельствах Совет считает, что действия адвоката Т. по включению в Договор поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи К. положений, согласно которым в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката, выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются, не соответствуют указанным выше Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Оценивая доводы заявлений адвоката Т. и ее представителя – адвоката А. об истечении сроков применения мер дисциплинарной ответственности, Совет обращает внимание адвоката Т. и ее представителя на то, что в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). При рассмотрении дисциплинарного производства установлено, что адвокат Т.

заключила с доверителем К. Договор поручения № ... на оказание юридической помощи 25 апреля 2018 года. Как пояснила адвокат Т., до настоящего времени расторжение данного Договора надлежащим образом не оформлено, по вопросам, составляющим предмет Договора, адвокат Т. консультировала доверителя К. в октябре 2020 года. Совет в этой связи полагает, что дефекты соглашения об оказании юридической помощи могли быть устранены адвокатом Т. в период действия соглашения, однако этого не было сделано. Следовательно, установленное нарушение является длящимся. Жалоба К. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 16 ноября 2020 года. Таким образом, Совет установил отсутствие оснований для прекращения дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также отклоняет как не влияющий на разрешение настоящего дисциплинарного производства довод адвоката Т. и её представителя адвоката А. о том, что денежные средства К. в действительности не удерживались, поскольку состав дисциплинарного нарушения образует само включение в соглашение об оказании юридической помощи недопустимого условия об удержании гонорара в случае досрочного расторжения соглашения доверителем.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., Совет учитывает умышленный, грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Т. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и принятых в пределах их компетенции решений органов адвокатского самоуправления о недопустимости включения в соглашение об оказании юридической помощи условия об удержании неотработанной части внесённого гонорара.

Одновременно с этим Совет учитывает то обстоятельство, что адвокат Т. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах и учитывая, что заявитель К. оставила вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката Т. на усмотрение Совета, Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет соглашается с Квалификационной комиссией о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Т. об отказе выдать К. документы в подтверждение произведенной доверителем оплаты по Договору поручения № ... от 24 апреля 2018 года в сумме ... рублей [с учетом уточнения размера оплаты, сделанного заявителем К. в ее дополнительных письменных пояснениях от 12 февраля 2021 года (вх. № ... от 12.02.2021)] Совет принимает во внимание, что адвокат Т. отрицает факт получения денежных средств от доверителя К. в счет оплаты вознаграждения по Договору поручения № ... от 24 апреля 2018 года. Из содержания справки за подписью председателя коллегии адвокатов Р. № ... от 29 января 2021 года следует, что денежные средства в счет оплаты вознаграждения по указанному Договору на счет коллегии адвокатов не поступали и не вносились в кассу адвокатского образования. Заявитель К. не представила доказательств факта передачи денежных средств адвокату Т. в счет оплаты вознаграждения по Договору поручения № ... от 24 апреля 2018 года. Факт получения дочерью К. кредита не свидетельствует о передаче полученных кредитных средств именно адвокату Т. При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Т. в указанной части дисциплинарных обвинений не опровергнута заявителем К., и дисциплинарное производство в этой части дисциплинарных обвинений подлежит прекращению.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Т. о ненадлежащем выполнении адвокатом Т. своих обязательств перед доверителем, что выразилось в невыполнении адвокатом Т. предмета Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи: отсутствие возбуждения уголовного дела по факту совершения мошеннических действий в отношении К. и членов ее семьи, отсутствие поданных адвокатом Т. жалоб, ходатайств по предмету Договора, неполучение документов из следственных органов, отсутствие адвокатских запросов, отсутствие документов в подтверждение проделанной адвокатом Т. работы по оказанию юридической помощи, Совет принимает во внимание, что в соответствии с предметом указанного Договора поручения адвокат Т., действуя в качестве «правового представителя» и поверенного доверителя, приняла на себя обязательства на оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве (правоохранительных органах) по заявлению доверителя о признании ее и членов ее семьи потерпевшими по факту совершенного в отношении них мошенничества и продаже квартиры по адресу: ... (п. 2. Договора). Адвокат Т. также приняла на себя обязательства представлять интересы доверителя в правоохранительных органах, подавать от имени и в интересах доверителя ходатайства, необходимые по делу, в случае необходимости составлять и подавать необходимые запросы в интересах Доверителя (п. 2.1. Договора). Обязательства адвоката Т. перед доверителем К. также зафиксированы в Приложении к Договору поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи, поименованном «План мероприятий», в котором указано: «1. Выяснение хода движения по заявлению потерпевших (доверителей) в ОМВД ..., иных

правоохранительных органах. 2. Составление адвокатских запросов, необходимых по делу, в интересах Доверителей. 3. Иные действия, связанные и направленные на защиту интересов Доверителей». Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает, что заявителем не конкретизировано, какие именно жалобы, ходатайства и адвокатские запросы по предмету Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи должна была подать, но не подала адвокат Т., какие именно документы ею не получены из следственных органов. Совет также отмечает, что, вопреки сформулированным заявителем К. дисциплинарным обвинениям, адвокат Т. не имеет полномочий по принятию решения о возбуждении уголовного дела по факту совершения мошеннических действий в отношении К. и членов ее семьи. В то же время адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства предоставлены светокопии документов о переписке с подразделениями прокуратуры и органов внутренних дел по предмету Договора поручения от 25 апреля 2018 года №... на оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве в стадии возбуждения уголовного дела. На светокопиях, представленных адвокатом Т. документов имеются подписи заявителя К. с текстом: «Подлинник получила», что свидетельствует о представлении адвокатом Т. доверителю К. подтверждения проделанной работы по оказанию юридической помощи. Кроме того, Совет исходит из того, что по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечали, что органы адвокатского самоуправления руководствуются *«выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого*

советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1,2,3 (111,112,113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121,122). С. 43 и др.). С учетом изложенного вопрос о том, каким именно образом адвокат Т. должна была исполнять предмет Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи, какие при этом подавать жалобы, заявлять ходатайства, является вопросом тактического характера. При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу о том, что и в этой части презумпция добросовестности адвоката Т. не опровергнута заявителем К., а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Т. об одностороннем отказе адвоката Т. от исполнения Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи К. в уголовном судопроизводстве, Совет обращает внимание на позицию заявителя К. о том, что указанный Договор до настоящего времени сторонами не расторгнут. Как пояснила адвокат Т., она оказывала юридическую помощь доверителю К. в виде устных консультаций по вопросу уголовно-процессуальных процедур в октябре 2020 года. Указанные обстоятельства не дают оснований для утверждений об одностороннем отказе адвоката Т. от исполнения Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи К. В связи с этим Совет приходит к выводу о том, что и в данной части презумпция добросовестности адвоката Т. не опровергнута заявителем К., а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Т. об отказе адвоката Т. оформить расторжение Договора поручения от 25 апреля 2018 года № ... на оказание юридической помощи и вернуть доверителю К. оплаченные по договору денежные средства, Совет разъясняет заявителю К., что согласно ч. 1 ст. 977 ГК РФ одним из оснований прекращения договора поручения является отмена поручения доверителем, то есть для прекращения данного вида договора достаточно одностороннего волеизъявления доверителя, и нет необходимости двустороннего оформления расторжения договора. Заявитель К. не лишена возможности при отмене поручения сформулировать требования о размере неотработанного, по ее мнению, адвокатом Т. вознаграждения, сроках и порядке его возврата, а также не лишена возможности защиты своих прав в суде в порядке гражданского судопроизводства в случае возникновения спора по этим вопросам.

Рассматривая дисциплинарные обвинения об отказе адвоката Т. вернуть заявителю К. документы, полученные от нее в целях исполнения Договора поручения № ... на оказание юридической помощи от 25 апреля 2018 года, Совет принимает во внимание, что в заседании Комиссии 17 февраля 2021 года заявитель К. пояснила, что в ходе дисциплинарного производства адвокат Т. возвратила ей все ранее переданные адвокату Т. документы, за исключением двух определений суда, вынесенных по гражданскому делу. С учетом того, что претензии заявителя К. к адвокату Т.

по вопросу исполнения (неисполнения) условий Договора поручения № ... от 25 апреля 2018 года на оказание юридической помощи по гражданскому делу не входят в содержание первичной жалобы К. в отношении адвоката Т., а, следовательно, не являются предметом настоящего дисциплинарного производства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство и в этой части подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся во включении в заключенный с доверителем К. Договор поручения № ... от 25 апреля 2018 года на оказание юридической помощи пункта 4, согласно которому в случае отмены поручения доверителем и отказа доверителя от помощи адвоката выплаченные адвокату денежные средства не возвращаются и не компенсируются.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе К. от 13 ноября 2020 года (вх. № ... от 16.11.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков